

— Ладно, всё в порядке, я уйду, — с улыбкой произнёс Сюй Муе, обращаясь к тем, кто пришёл его проводить.

— Муе, не переживай, мы здесь всё уладим.

— Муе, счастливого пути.

— Муе, до встречи.

Сюй Муе развернулся и поднялся на борт частного самолёта. Усевшись, он помахал рукой людям за окном. Самолёт взлетел, и Сюй Муе глубоко вздохнул, глядя на стюарда, который поднёс ему красное вино и фрукты. Он вежливо улыбнулся.

Самолёт летел уже около тридцати минут. Сюй Муе прекрасно понимал, что скоро наступит то, чего он ждал.

Как и ожидалось, выпитое вино вызвало сильную сонливость. Они действительно постарались, боясь, что яд не подействует, и использовали снотворное, причём, вероятно, тщательно рассчитали дозировку, чтобы не вызвать подозрений. Если бы они хотели меня убить, могли бы просто выстрелить. Зачем такие сложности?

— Ну как? — спросил один из стюардов другого, который подошёл проверить состояние Сюй Муе.

— Снотворное подействовало. Приступаем?

— Не подходи слишком близко, лучше будь осторожен.

— Хорошо, — послушно отступил второй стюард.

Сюй Муе внутренне усмехнулся. Неужели я настолько страшен?

Капитан самолёта подошёл.

— Почему ещё не начали?

— Мы...

Капитан нахмурился, видя растерянность двоих.

— Самолёт уже на автопилоте. Ты, иди установи бомбу. Через тридцать минут мы прыгаем с парашютом.

Капитан казался раздражённым. Эта работа была слишком сложной. Он взглянул на человека в кресле, который казался то ли спящим, то ли бодрствующим, и вздохнул. Кто бы мог подумать, что этот красавец с мягкими чертами лица — главарь мафии, известный своей жестокостью. Капитан вспомнил слухи о тех, кого этот человек якобы убил садистскими методами, и невольно отступил. Ему не хотелось находиться слишком близко. В конце концов, он махнул рукой.

— Ладно, всё равно, когда самолёт взорвётся, он погибнет.

Затем они все ушли, словно даже дышать рядом с Сюй Муе было опасно. Стюард, который устанавливал бомбу, постоянно оглядывался в его сторону, словно боялся, что тот внезапно

проснётся.

Нельзя винить его за трусость. Говорят, однажды этот человек, даже отравленный, сумел прорваться с кинжалом и сбежать.

Сюй Муе чувствовал себя несправедливо обвинённым. Многие слухи были сильно преувеличены, но это его не волновало. Всё было подготовлено. Если бы он не хотел умирать, он бы вообще не сел на этот самолёт. Теперь всё было неважно. Ли Хуаньхуэй, я жду тебя в аду.

— Сегодня в 15:15 частный самолёт взорвался над Тихим океаном. Подробности о погибших неизвестны. По имеющимся данным, самолёт...

...

Шлёп, шлёп... Чёрт, кто это меня бьёт?

— Он ожил, ожил, дышит!

— Быстрее, быстрее, покажите его сестре.

Девушка с тревогой взяла Сюй Муе на руки и поспешила к женщине на кровати, опустившись на колени и плача.

— Сестра, сестра, открой глаза, это мальчик, сестра.

Женщина на кровати не отреагировала. Девушка, держащая ребёнка, опустилась на пол, продолжая плакать. Кормилица вздохнула, взяла ребёнка и вынесла его в зал, чтобы показать князю.

— Князь, это мальчик.

— Хорошо. Как Эр?

— Князь, госпожа Эр не выдержала, она скончалась.

— Понятно. Посмертно присвойте ей титул наложницы и устройте пышные похороны.

Князь Мин взял Сюй Муе на руки и внимательно осмотрел его. Сюй Муе, всё ещё находясь в замешательстве и слабости, не сопротивлялся, просто смотрел на него. Их взгляды встретились.

Через некоторое время князь первым опустил взгляд и вернул ребёнка кормилице.

— Этот ребёнок появился на свет нелегко. Эр часто ходила в храм молиться Будде, видимо, его удалось сохранить благодаря милости Будды. Назовём его Тан Му. Хорошо заботьтесь о маленьком господине.

— Слушаюсь.

Князь ушёл, а Сюй Муе, окончательно запутавшись, заснул, и кормилица унесла его.

В последующие дни Сюй Муе, смирившись с унижением, связанным с невозможностью контролировать свои естественные нужды и постоянной угрозой быть раздетым, постепенно

разобрался в ситуации.

Он переродился. Или, скорее, переместился в другое тело.

Теперь у него был номинальный отец и мать, умершая при родах. Его мать была служанкой, стиравшей бельё, но мечтавшей подняться по социальной лестнице. В конце концов, ей удалось попасть в постель хозяина. Однако, так как она долгое время не могла забеременеть, у неё не было ни статуса, ни положения.

После долгих интриг она наконец забеременела. Главная жена князя родила мальчика и девочку, и её положение было непоколебимо. Поэтому его мать решила стать наложницей. Однако, во дворце не бывает простых женщин. Наложницы, не имевшие детей, конечно, не могли оставить её в покое. Его мать жила в постоянном страхе, но, когда роды уже были близки, она вдруг решила прогуляться к озеру. Возможно, она почувствовала уверенность в своих силах, но, поев уличной еды, которую продавал местный торговец, она почувствовала себя плохо. Торговец после этого исчез.

В итоге она так и не смогла насладиться своим новым положением, а он стал недоношенным ребёнком. Его номинальный отец был братом императора, князем Мин, которого император очень ценил. Девушка, которая заботилась о нём, была той самой, что плакала над ним в день его рождения. Её звали Люйинь, она была как сестра его матери, ей ещё не было пятнадцати лет. Его мать родила его в восемнадцать.

Сюй Муе никак не ожидал, что, желая смерти, он случайно занял место Тан Му, который, вероятно, умер сразу после рождения, а он, Сюй Муе, занял его тело.

Сюй Муе спокойно размышлял. Не знал он, как всё сложится в прошлой жизни, но он всё продумал до мелочей, и, скорее всего, всё прошло гладко. Ведь среди его подчинённых не было глупцов. Он вспомнил, как те, узнав о его плане, упали на колени и зарыдали. Глаза Сюй Муе слегка увлажнились. Эти мужчины, чьи имена внушали страх, в тот день плакали так, словно их души разрывались.

— Ой, маленький господин, кажется, плачет!

— Быстрее, проверьте, может, пописал.

— Нет, наверное, голоден.

Женщина тут же расстегнула одежду.

«.....»

Ладно, раз уж судьба дала мне второй шанс, я им воспользуюсь. Прошное осталось в прошлом. В этой жизни я буду жить спокойно, без лишних хлопот.

Сюй Муе внутренне решил это, одновременно смиренно открывая рот... Женщина кормила его грудью, разговаривая с кем-то рядом.

— Этот маленький господин такой странный. В день рождения он только пару раз крикнул, а потом больше не плакал.

— Это же хорошо, что маленький господин не плачет, — улыбнулась Люйинь.

— А вдруг он немой? — Женщина посмотрела на ребёнка, который усердно сосал грудь.

Сюй Муе тут же крепко закрыл глаза.

«Тётя, я не пытаюсь воспользоваться ситуацией, не смотрите на меня, это слишком унижительно!»

— Не говори глупостей! — Люйинь отложила своё шитьё. — Маленький господин очень умный. Если ему нужно пописать, он начинает кряхтеть и ёрзать. Если голоден, открывает рот. Я сразу понимаю. Не говори ерунды.

«Люйинь, спасибо за комплимент, но мне от этого не легче».

— Я не хотела ничего плохого, просто странно, что маленький господин никогда не плачет... — Женщина смутилась, понимая, что лишнее сказала. Люйинь, видя, что она замолчала, тоже успокоилась.

— Впредь не говори таких вещей, а то князь услышит и накажет тебя.

Женщина, видя, что Люйинь не сердится, посмотрела на маленького господина, который закрыл глаза и сосал грудь, и поспешила сменить тему.

— Кстати, слышала, что князь недавно был в Палате ремёсел и привёз...

— Ой! Маленький господин подавился!

— Быстрее, похлопайте по спине.

Второму сыну князя Мин, Тан Му, ещё не исполнилось и года. Он был одет в красивый шёлковый костюмчик, который подчёркивал его белую и нежную кожу. Его большие чёрные глаза сияли, а острый подбородок уже был заметен в таком юном возрасте. Он неуверенно стоял на ногах, пытаясь сделать шаг, но у него ничего не получалось.

Люйинь крепко держала его, считая, что господин уже хорошо стоит, а ходить ему ещё рано.

Тан Му, бывший главарь мафии Сюй Муе, закатил глаза и сдался.

«Ладно, ладно, я уже смирился с тем, что не могу избавиться от кормилицы. Всё равно сейчас я слишком мал, чтобы что-то сделать».

Вспоминая, как он с трудом отказывался от кормилицы, Тан Му был в недоумении. С тех пор, как его начали кормить чем-то кроме грудного молока, он категорически отказывался прикасаться к груди этих тёток. Как же так, он, бывший главарь мафии, видел множество женщин, но даже в прошлой жизни, когда он развлекался в клубах, он никогда не был поклонником грудного молока, тем более от тёток.